

dunar. nauch. konf., posvjashh. 75-letiju pobedy v Stalingradskoj bitve (Volgograd, 20–21 okt. 2017 g.): v 2 ch. / Volgogr. gos. un-t. Volgograd: Izd-vo VolGU, 2017. Ch. 1. S. 116–127.

15. Fauler U. Stalinrad – 7 reshajushhikh dnei. M.: Jeksmo, 2007.

Impact of victory in the Battle of Stalingrad on the course of World War II

The article presents the data on the losses of the Wehrmacht troops in the Battle of Stalingrad, deals with the role of the Battle of Stalingrad in disrupting the plans to attack the USSR by Turkey and Japan, the international significance of the Battle on the Volga manifested in the activation of the national liberation and anti-fascist movement around the world.

Key words: *the Battle of Stalingrad, military art, military operation, allies of Germany, the 6th army of the Wehrmacht, the national liberation and anti-fascist movement, international significance of the Battle of Stalingrad.*

(Статья поступила в редакцию 06.02.2018)

Т.В. ЕВДОКИМОВА
(Волгоград)

СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА И ВОПРОС О НЕМЕЦКОМ ПАТРИОТИЗМЕ

На основе анализа документов и воспоминаний солдат и офицеров вермахта, принимавших участие в Сталинградской битве, предпринимается попытка доказать, что исход данного сражения является важным (если не первым) шагом немцев к отказу от своей национальной идентичности и к пониманию самоценности человеческой жизни, ответственности за свои действия.

Ключевые слова: *Сталинградская битва, Германия, вермахт, капитуляция, патриотизм, проблема выбора.*

«Сталинградская битва» и «патриотизм» – понятия, тесно взаимосвязанные в общественном сознании не только в современной России, но в современной Германии. Хотя тот,

кто общался с немецкой молодежью, знает, что это слово в ФРГ непопулярно. Немцы его употребляют исключительно в гражданско-правовом контексте как «конституционный патриотизм». Тем самым они демонстрируют приверженность граждан моральным принципам и правам, закрепленным в Основном законе ФРГ, и считают Германию составной частью Запада, Евросоюза. Где истоки произошедшей трансформации?

Главный тезис статьи: Сталинградская битва и ее исход являются важным, если не первым, шагом немцев к отказу от своей национальной идентичности.

Воспоминания и письма солдат и офицеров вермахта [1; 4; 6; 10; 16–18], пришедших летом 1942 г. на Сталинградскую землю, позволяют создать многоликий портрет вермахта. С одной стороны, несомненно, это образованные, интеллектуальные люди, знавшие и умевшие ценить произведения мировой культуры. Из письма немецкого офицера Клеменса Подевильса своей жене (август 1942 г.): «Я также получил твое письмо, в котором ты пишешь: “Мне пришлось по душе картина розовых скворцов. Я вижу их перед собой, расшитых золотым шелком, на стенном ковре из Исфахана (город в Иране. – Т.Е.) или винетка к газетам Хафиза (небольшие лирические стихотворения известного персидского поэта. – Т.Е.)”» [10, с. 129]. В записях Подевильса встречается упоминание поэта и писателя немецкого романтизма Айхендорфа («Вчера, много лет спустя, снова прочитал “Бездельника”. Какой источник в период сильной засухи войны! Источник детской, простой радости [Там же, с. 156]). Мелодичная строфа древнегреческой поэтессы Сафо («Луна и Плеяды скрылись, / Давно наступила полночь...») побудила Подевильса философски воспринять луну как нечто объединяющее своим светом все уголки земли: «Образ живет и в степи. Закатывается ли луна за горизонтом безбрежной равнины, исчезает ли она на нашей родине за верхушками елей на опушке или погружается перед островом Лесбос в пучину моря...» [Там же, с. 165].

Наряду с этим постоянно встречается текст, который характеризует автора как чуткого человека, неравнодушного к красотам природы: «Пересекая реку среди этого адского шума, мы испытали очарование “тихого Дона”, и в его текущих водах отражалась луна. Голые обрывы берега, который мы миновали,

освещались мертвенно-бледным светом» [10, с. 114]. Или описание: «Они (щурки. – Т.Е.) заливались соловьем. Пели нежные трели. После чего приподнялись. При этом их брюшки на солнце загорались изумрудным цветом» [Там же, с. 129]. Во всех приведенных строках тонкое восприятие окружающей действительности, любовь к жизни, любовь к миру.

Эти поэтические описания природы трудно сочетаемы с некоторыми «откровениями» немецкого пехотинца Бенно Цизера: «Однажды Шейх поразил бутылки с зажигательной смесью, разложенные перед окопом. Это, конечно, были бутылки, наполненные горючим веществом, использовавшимся только против танков. Выстрел произвел настоящий фейерверк, и русский танцевал перед окопом, пытаясь сбросить с рук горящий “коктейль Молотова”, что вызывало у нас гомерический смех. Эта стрельба по русским была приятным времяпрепровождением. Мы никогда не думали о нем как о хладнокровном убийстве. Это был просто спорт – тот же самый спорт, за который Ковак, Вили и Пиле расплатились своей жизнью. Мы стреляли не для того, чтобы сослужить службу своей стране. Пожалуй, говорю об этом со всей откровенностью, мы делали это просто потому, что случайно нашли винтовку с оптическим прицелом и знали, как ей воспользоваться...» [17, с. 172].

Таким образом, для немецкого солдата война – это не убийство другого, а приятное «времяпрепровождение», за которое к тому же полагался отпуск. Лейтенант Эдельберт Холль заметил, что «неписанным законом армии было отпускать солдат домой после службы за пределами страны в течение более чем года». И что самое примечательное, с 22 декабря 1942 г. по 2 января 1943 г. курсанты могли получить рождественский отпуск (!). И некоторые планировали поездку домой [16, с. 148].

Иногда создавалось впечатление, что солдаты вермахта отправились в туристическую поездку, в ходе которой нужно было непременно запечатлеть места своего пребывания и отправить фото домой. Так, когда вермахт вступил в Сталинград, комендатура развесила объявления, в том числе такого содержания: «Появление в Сталинграде связано со смертельной опасностью». Солдаты иногда делали крюк, чтобы увидеть своими глазами эту надпись. Кому это удавалось, фотографировали ее [10, с. 175].

И все же были ли немецкие солдаты вермахта в ту пору патриотами? Конечно, да, в духе национал-социализма. Их патриотизм

формировался в условиях конкретных социально-экономических и политических структур нацистской Германии, когда с приходом Гитлера был сделан шаг в сторону роста национального самосознания, формируемого на основе идей расового преобладания над другими народами, антибольшевизма, принадлежности к «народному сообществу». Война на Востоке – это война против варваров и выполнение «культуртрегерской миссии». В письме солдата-артиллериста Гельмута Гартмана подчеркивалось, что «эта война гораздо больше, чем национальная война. Конечно, прежде всего, мы здесь воюем за рейх, но плоды нашей победы будет вкушать когда-нибудь все человечество, т. к. мы – солдаты армий на востоке – уничтожаем не только ужасного врага Германии, но открываем огромную богатую, но неиспользуемую страну людям... Для меня было бы особенно интересным, как высоко немецкий солдат оценивает свою культурную миссию» [11, с. 56]. Или: «Нужно было исполнять службу и быть верными клятве фюреру, народу, и родине! Никто не спрашивал, правильно ли это. Мы верили, что защищаем наш народ от идеи большевизма, который грозит всему миру» [16, с. 206–207].

Рейх всячески поддерживал свой победоносный вермахт. Экспонаты выставки, открывшейся в дрезденском музее Бундесвера к 70-летию Сталинградской битвы [3], продемонстрировали, как летом 1942 г. Германия снабжала офицерский состав вермахта: стеклянная посуда, фарфор, радиоприемники и т. д. Тем самым подчеркивалось, что родина, хотя и находится от них в трех тысячах километрах, но для фронта и для победы воистину не жалеет ничего.

Лейтмотивом в воспоминаниях и письмах солдат и офицеров вермахта до начала контрнаступления Красной армии была уверенность в своих силах и заявления, что «боевой дух у солдат был высок, и мы полностью доверяли нашему командованию». Когда же наступило 19 ноября, у Подевильса появилась строка «Сталинград жадно глотает людей» [10, с. 174]. 19 ноября 1942 г. стал «самым черным днем» практически для каждого солдата и офицера вермахта. В условиях окружения немецкой группировки и наступившей зимы сначала резко встала проблема провианта и обмундирования, а затем простого выживания.

10 января. «Естественно, солдатский язык был грубым, и каждый день была слышна сплошная ругань, но она была справедливой и ни в коем случае не вызывающей. ...Это был

клапан безопасности, который был нужен, чтобы не сойти с ума. Это была бессильная ярость на обстоятельства, которыми мы сами не могли управлять. Положение со снабжением становилось хуже день ото дня. Лишь боевые части получали 200 граммов хлеба, всем остальным доставалось по сто. Суп состоял только из талой воды и конины, пропущенной через мясорубку. Муки, других загустителей похлебки, кажется, больше не клали. Теперь я знал, что такое фатализм» [16, с. 212].

Когда температура воздуха падала ниже минуса двадцати, то, согласно воспоминаниям, было трудно понять: минус двадцать сейчас или минус сорок, просто чувствовалось, «что вокруг чертовски холодно» [Там же, с. 190]. Температуру в блиндаже сравнили с «температурой в холодильнике» [Там же, с. 202]. Немецкая камуфляжная форма для снега была самоделкой, включавшей «белую простыню с дыркой для головы и двумя прорезами для рук» [Там же, с. 152]. «Снег... казался огромным саваном, из сострадания прикрывшим всю здешнюю нищету» [Там же, с. 171]. Появление вшей у солдат, которые «долго не вылезали из формы», не вызывало удивления, т. к., по мнению Э. Холля, «скотина у нас на родине и то была чище» [Там же, с. 244].

С попыткой деблокады окруженных силами вновь созданной 4-й танковой армии, вошедшей в группу армий «Дон», с 12 по 30 декабря 1942 г. появилась надежда на спасение: «Мы слышали из разных мест, что танковые части из армейской группы фон Манштейна шли с юга-запада на прорыв окружения. Эта весть окрылила нас, хотя мы сами знали, как трудно им будет наступать после таких тяжелых снегопадов. Тем не менее мы были убеждены, что командование не оставит нас в беде» [Там же, с. 182]. «Наши солдаты были уверены, что нас вызволят из этого котла, я тоже так думал. Над нами незримо висел лозунг: “Держись, фюрер тебя вытащит!” А до тех пор мы будем держаться всеми средствами» [Там же, с. 171].

В 20-х числах января 1943 г. из Берлина пришла радиограмма: «Капитуляция исключена. 6 армия выполняет свою историческую задачу тем, что благодаря ее упорному сопротивлению до последнего становится возможным образование нового фронта и оттягивание армейской группировки с Кавказа. Подпись: Адольф Гитлер» [13, с. 290–291].

Надежда существовала, пока действовал так называемый воздушный мост, который пытался создать Геринг с целью снабжения окру-

женных солдат. Но когда после решения ОКХ улетел последний самолет, умерла и надежда на спасение Гитлером 6-й армии.

«И каждый желал одного: жить, остаться живым» [23, S. 89]. Со страниц воспоминаний исчезают пропагандистские лозунги. Редко можно было прочитать о проявлении патриотических чувств. Из воспоминаний Цизера: «Я видел молодого сержанта с покрытой красными пятнами крови повязкой на голове, который на мгновение потребовал от всех полной тишины – даже хирург оторвался от работы – и тогда он встал с носилок, широко развел костлявые руки и запел “Германия превыше всего”. Он явно хотел допеть, но голос оборвался, и он рухнул, всхлипывая» [17, с. 180].

А вот строчки, приведенные из последних писем из Сталинграда: «Мне не нужно говорить, что мои товарищи умирали со словами на губах “Германия” или “Хайль, Гитлер”. Умирали... но последнее слово всегда предназначалось маме» [24, S. 41].

И именно в это время появилась та, которая вселила немецким солдатам надежду и веру на спасение, – «Сталинградская мадонна», написанная немецким художником, военным врачом, воевавшим в 16-й танковой дивизии вермахта, Куртом Ройбером. Свой замысел изображения он так объяснил в письме жене из Елабуги, где находился в плену (1944): «...мы провели потрясающее Рождество перед лицом смерти: мать в темном трагическом одеянии, оберегающая свое излучающее свет дитя. По краям я написал символические слова из древней мистики: свет, любовь, жизнь. Ты должна увидеть в младенце первородство нового человечества, рождающегося в муках и изгоняющего светом темноту и печаль. Пусть он будет для нас символом всепобеждающей жизни, которую после стольких смертей мы будем любить еще горячее, жизни, излучающей свет и любовь» [12, с. 53–54]. Хотя в настоящее время «Сталинградская мадонна» Курта Ройбера находится в Мемориальной церкви кайзера Вильгельма II в Берлине [20], это не икона, а «плод человеческого в человеке, страдания и веры, веры в человеке, родившейся на руинах и крови миллионов погибших» [Там же].

И в тот момент, когда по одну сторону, в Сталинградском котле, оказались 90 тыс. солдат, а по другую – их родственники и близкие в далекой Германии (еще не знавшей жутких ночных бомбардировок городов) – в тот момент и начинается осознание бессмысленности положения, в котором оказались солдаты вермахта.

На протяжении веков в прусской армии, а затем и в рядах вермахта культивировался лозунг «Победа или смерть» и внедрялось в сознание отсутствие понятия «капитуляция». Ответственность за соблюдение этих принципов в условиях Сталинградского котла легла на офицерский корпус вермахта. Главная дилемма, вставшая перед генералитетом, заключалась в выборе между воинской честью, данной Гитлеру клятвой и осознанием необходимости спасти солдатские жизни, что означало сдать в плен. 22 генерала вермахта понимали преступность приказа Гитлера держаться до последнего. Только один из них генерал Александр Хартман решился выйти на бруствер и дал возможность красноармейцам его расстрелять: по его мнению, это был единственный способ остаться верным клятве и не быть причастным к гибели своих солдат [4]. 21 генерал не последовал его примеру. Все, за исключением генерал-полковника Вальтера Хайтца, умершего от рака в 1944 г., возвратились на родину после заключения. Судьба 90 тыс. немецких солдат, попавших в плен, была иной: только 5 тыс. вернулись из плена [24, S. 30]. Гитлер высоко оценил поступок Хартмана, удостоив его награды и назвав часть города Сталинграда, где стояла дивизия Хартмана, Hartmannstadt. Аналогичного поступка Гитлер ожидал и от Ф. Паулюса, но последний предпочел иной выход.

После гибели 6-й армии в Сталинградском котле рейхсминистр пропаганды Й. Геббельс, выступая 18 февраля 1943 г., обратился к собравшимся в Шпортхалле со словами: «...Я спрашиваю вас: ваше доверие к фюреру сегодня больше, вернее, непоколебимее, чем когда-либо? (Толпа поднялась, как один человек. Соглашаясь, скандируют хором: “Фюрер, приказывай, мы последуем!”...). Из чего Геббельс резюмировал: «Вы – часть народа, через ваши уста прозвучала точка зрения немецкого народа» [9, с. 360] – и объявил о начале «тотальной войны», «войны до полного уничтожения» врага [5, с. 198–202]... или самого немецкого народа, который, как и солдаты 6 армии, должен был принести себя в жертву «великим идеям» национал-социализма.

В условиях тотальной слежки и нацистского террора лишь единицы смогли дать адекватную оценку событиям под Сталинградом и встать в ряды антинацистского сопротивления. Среди них были студенты из Мюнхенского университета, члены организации «Белая роза», которые в своих листовках заявили протест против гитлеровского режима:

«...Потрясенным стоит наш народ перед гибелью мужчин в Сталинграде. Триста тридцать тысяч немецких мужчин бессмысленно и безответственно доведены до смерти и гибели гениальной стратегией ефрейтора мировой войны. Фюрер, мы благодарим тебя.... От имени немецких юношей мы требуем от государства Адольфа Гитлера возвращения личной свободы – драгоценного приобретенного немцев, которого он нас лишил обманным путем... Студенты! Студентки! На нас смотрит немецкий народ! Как в 1813 г. немцы ждали победы над Наполеоном, от нас в 1943 году ждут преодоления нацистского террора силой духа. Березина и Сталинград пламенеют на востоке, мертвые Сталинграда заклинают нас» [9, с. 359].

Впоследствии участники «Белой розы» – Ганс и Софи Шолль, Кристоф Пробст – были казнены. Культурная и цивилизованная нацистская Германия отрубила им головы с помощью гильотины, главного орудия казни французской революции конца XVIII в.

Поступок и судьба членов «Белой розы» произвела огромное впечатление на молодую студентку Хамм-Бюхер Хильдегард, изучавшую в то время в университете химию (она станет доктором естествознания, политиком, госсекретарем МИД ФРГ при Г.-Д. Геншере, членом СвДП). Ей принадлежали слова: «Новый человеконенавистнический фанатизм – неважно, в каком обличье – может быть предотвращен лишь тогда, когда многие отдельные личности будут готовы прорвать оболочку равнодушия и взять на себя политическую ответственность. В этом я вижу далеко идущий завет “Белой розы”» [15, с. 41] (и ЭТОМУ учились и учатся немцы до настоящего времени).

Родственников членов «Белой розы» подвергли остракизму и анафеме, потому что они поставили под вопрос героическую смерть во имя фатерланда. Согласно идеологии “Volksgemeinschaft”, которую четко выразил фюрер Германского трудового фронта Роберт Лей, «каждый должен пройти через наше сообщество как солдат. И в этом сообществе каждый должен соответственно зарекомендовать себя. Нация и есть такое сообщество, и кто от него удаляется, тот будет уничтожен, потому что так хочет народ...» [8, с. 246].

Согласно той же идеологии “Volksgemeinschaft”, не в духе членов «народного сообщества» скорбеть в случае гибели мужа или сына; героическая смерть на поле боя во имя фатерланда представляла собой вершину жизни ис-

тинного арийца. Готовность к жертве требовалась от каждого члена немецкого общества [14, с. 130–131].

Самопожертвование в ходе войны было неотъемлемой частью поведения и советских людей. Но между этими двумя жертвами – с немецкой и советской стороны – огромная разница. Битва на Волге представляла собой своеобразную естественную социально-психологическую модель динамики массовых настроений и поведения воинов в предельно экстремальной обстановке на грани жизни и смерти, в которой решалась судьба ключевых ценностей воюющих сторон, участь не только отдельных людей, но и целых народов» [12, с. 87] (Е.С. Сеньявская).

В воспоминаниях и письмах солдат и офицеров вермахта трудно найти объяснение, зачем ОНИ пришли на русскую землю, но есть понимание, почему так ожесточенно сражались русские. К. Подевивильс: «...на развалинах города наблюдается ожесточенное сопротивление. Пожалуй, уличные бои дают преимущество противнику, однако чувствуется, что сейчас его по-особому воодушевляет дух самопожертвования. Русские солдаты не считают ни с чем. Чего до сих пор не наблюдалось. Нет сомнения в том, что в русских произошли какие-то внутренние изменения. Движущими силами в их сопротивлении являются любовь к Родине, находящейся под угрозой, и ненависть к захватчикам, которая у русских в крови...» [10, с. 133–134]. Или: «Этот город превратил нас в толпу бесчувственных мертвецов! Сталинград – это ад! Русские не похожи на людей, они сделаны из железа, они не знают усталости, не ведают страха. Матросы, на лютном морозе, идут в атаку в тельняшках. Физически и духовно один русский солдат сильнее целой нашей роты...» [18].

После окружения в Сталинградском котле у немцев не было стимула сопротивляться, но германский вермахт проявил отчаянное сопротивление, когда Красная армия вступила в Восточную Пруссию и подошла к Зееловским высотам. Именно в этот период немецкие солдаты проявили доблесть и упорство, а офицерский корпус – завидное тактическое мышление, т. к. для бойцов вермахта, по мнению германского историка А. Хильгрубера, вопрос стоял не о Гитлере и его вселенских планах, а о защите родной земли. Их мотивация была связана с тем, что они были немцами и идентифицировали себя с немецким народом [19].

Осознание того, ЧТО происходило в ходе Сталинградской битвы, и понимание роли, ко-

торую она сыграла в трансформации сознания немцев, можно видеть на примере эволюции взглядов летчика люфтваффе, сбитого в небе Сталинграда (август 1942), правнука Отто фон Бисмарка, графа Генриха Айнзиделя. Он так передавал свои чувства после того, как попал в руки советских солдат: «...за что я мог на них обижаться? За мною был горящий Сталинград после недельной беспощадной бомбардировки. В конце концов, я понял, чего мы здесь хотим: не отечество защищать, а завоевывать жизненное пространство, подчинить русских, сделать из них рабов, стереть государство с географической карты. Я лично убил сотни из них, как солдат, по приказу. Может ли это служить оправданием того, что мы сделали в этой стране? Вели ли мы здесь войну по-рыцарски, честно или справедливо? В то время это было для меня не совсем ясно. Лишь в результате фронтовой пропаганды “Национального комитета свободной Германии” мне стало ясно, что наш страх перед советским пленом был не только результатом пропаганды или действительно гнусного обращения с красноармейцами в немецком плену. Нет, этот страх был также следствием нашей нечистой совести, потому что мы знали, что мы пришли в эту страну как разбойники и преступники, что нам здесь нечего искать» [23, S. 260].

После окончания войны в Германии еще длительный период времени существовал миф о жертвенности немецких солдат, о Гитлере как главном виновнике трагедии под Сталинградом, о «чистом вермахте» [2, с. 111–122]. Однако выставка «Преступления вермахта» в 1995 г. развенчала миф о «чистом вермахте». С помощью документов был показан преступный путь 6-й армии на Сталинград: она сотрудничала с айнзатцгруппами, содействовала убийству эсесовцами 30 тыс. евреев Киева в Бабьем Яру в сентябре 1941 г.; участвовала в расстреле политкомиссаров и заложников, в организации голода на Украине. Следствием этой выставки стало появление первых публикаций германских историков об оккупационном режиме 6-й армии, ее военных преступлениях в Сталинграде и в Сталинградской области, о чем российским историкам давно хорошо известно. Из опубликованных документов архива ИЦ ГУВД Волгоградской области хочется привести свидетельства немецкого солдата Колюса Карла Сильверстовича: «...когда я прибыл из Германии на территорию СССР, я с удивлением смотрел на издевательства немецких войск. Я удивлялся этому, так как культурный народ не издевается над другим народом» [7, с. 237].

В истории все повторяется, в ходе войны любое действие имеет далеко идущие последствия. Почему во Франции тысячи объектов – улиц, площадей, кафе, метро и т. д. – имеют название *Сталинград*? Под Сталинградом были разгромлены три немецких дивизии, которые сыграли решающую роль в захвате Франции и Парижа. Основная заслуга в этом принадлежала 62-й армии под руководством В.И. Чуйкова, которая затем была преобразована в 8-ю гвардейскую армию, бравшую Зееловские высоты, находившиеся в 90 км от Берлина. Так замкнулся круг.

19 марта Гитлер объявил своему министру вооружений Альберту Шпееру: «Если война будет проиграна, то проиграет и немецкий народ. Нет необходимости учитывать те вещи, которые нужны немецкому народу для самого примитивного существования. Наоборот, будет лучше самим уничтожить эти вещи, т.к. наш народ оказался слабее, и более сильному восточному народу принадлежит будущее. Оставшиеся в живых после этой борьбы все равно являются неполноценными, т.к. лучшие погибли» [21, С. 446].

Погибли «лучшие» с точки зрения нацистской идеологии, те, которые не представляли свою жизнь вне «немецкого сообщества», построенного на идеях расового превосходства над другими народами и установления «нового мирового порядка» с геополитическим преобладанием Германии. Национальное самосознание немцев, сформированное уже после создания единого национального государства, где было место и Гете, и Шиллеру, и Бетховену, при политическом режиме А. Гитлера приобрело искаженные, болезненные формы, которые в годы Второй мировой войны у других народов нашли выражение в таких понятиях, как «немец-преступник», «немец-человеконенавистник», «немец-фашист». Для самих немцев потребовался длительный период осознания стыда за свою «немецкость». Бессмысленность сопротивления 6-й армии в Сталинградском котле и принесение ее в жертву во имя фатерланда фюрером, который просто оставил умирать свою армию, поставили вопрос о доверии человека к власти и о жизненных приоритетах. Высокопрофессиональная 6-я армия вермахта, технически оснащенная новейшими вооружениями, возглавляемая профессиональным, высококультурным, интеллектуальным офицерским корпусом, превратилась в ходе битвы в армию преступников, а в конце сражения – в совершенно деморализованную армию, потерявшую человеческий облик. Поэтому, как представляется, Ста-

линград стал первым шагом немцев к отказу от своей национальной идентичности, когда слово «патриот» стало ассоциироваться с нацизмом, преступлениями Третьего рейха, Холокостом.

Немецкие солдаты 6-й армии нашли упокоение в Сталинградской земле. Накануне 75-летия Сталинградской битвы туристическая фирма Германии предложила поездку из Франкфурта в Волгоград с целью посещения кладбища немецких солдат в Россосках и Мамаева кургана [22].

Список литературы

1. Адам В. Свастика над Сталинградом: Откровения адъютанта Паулюса. М.: Яуза-пресс, 2013.
2. Борозняк А. «Имя Сталинграда выжжено огнем»: Сталинградская битва в исторической памяти ФРГ // Российская история. 2014. № 1. С. 111–122.
3. В Дрездене проходит выставка, посвященная Сталинградской битве. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/387776#ixzz30wroDoms> (дата обращения: 20.01.2018).
4. Вельц Г. Солдаты, которых предали: записки бывшего офицера вермахта [Электронный ресурс] // Военная литература: сайт. URL: <http://militera.lib.ru/memo/german/weltz/index.html> (дата обращения: 20.01.2018).
5. Ветте В. Война до самого конца. Германский вермахт 1945 г. // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2015. № 3(98). С. 198–202.
6. Вюстер В. В аду Сталинграда. Кровавый кошмар Вермахта [Электронный ресурс]. URL: <http://aleka.org.ua/book/8160-vigand-vyuster-v-adu-stalinsgrada-krovavuj-koshmar-vermaxta.html> (дата обращения: 20.01.2018).
7. Епифанов А.Е. История и правовое положение военнопленных вермахта в Сталинграде. 1942–1956. Волгоград: ВА МВД России, 2007.
8. История Германии XX века в новом измерении: источники, статистика, художественные документы / сост. И. Белов. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008.
9. История Германии: в 3 т. / Западносиб. центр герм. исслед.; под общ. ред. Б. Бонвеча и Ю.В. Галлактионова. Т. 3: Документы и материалы. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005.
10. Подевильс К. Бои на Дону и Волге. Офицер вермахта на Восточном фронте. 1942–1943. М.: Центрполиграф, 2010.
11. Россияне и немцы в эпоху катастроф: память о войне и преодоление прошлого: материалы конф. рос. и нем. историков (г. Волгоград, 7–10 сент. 2010 г.). М.: РОССПЭН, 2012.
12. Сталинград: чему русские и немцы научились за 60 лет: материалы Междунар. науч. конф. (г. Волгоград, 3–5 апр. 2003 г.). Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003.

13. Сталинградская эпопея. Документы, раскритиченные ФСБ РФ. М.: Изд. дом «Звонца-МГ», 2012.
14. Тимофеева Т.Ю. «Мы жили обычной жизнью?» Семья в Берлине в 30–40-е гг. XX в. М.: Рос. полит. энцикл., 2011.
15. Хамм-Бюхер Хильдегард. «Прорвите оболочку равнодушия». «Белая роза» и наше время. Оренбург: ДИМУР, 1999.
16. Холль Э. Агония Сталинграда. Волга течет кровью. М.: Яуза-пресс, 2013.
17. Цизер Б. Дорога на Сталинград. Воспоминания немецкого пехотинца. 1941–1843 / пер. Л.А. Игоревского. М.: Центрполиграф, 2010.
18. Шретер Х. Сталинград: великая битва глазами военного корреспондента, 1942–1943. М.: Центрполиграф, 2010.
19. Hillgruber A. Zweierlei Untergang: die Zerschlagung des Deutschen Reiches und das Ende des Europäischen Judentums. Berlin: Siedler Verlag, 1986.
20. Predigt mit dem Zeichenstift – die “Stalingrad-Madonna” [Электронный ресурс]. URL: <http://www.evangelisch.de/inhalte/147346/25-12-2017/predigt-mit-dem-zeichenstift-vor-75-jahren-schuf-kurt-reuber-zu-weihnachten-seine-stalingrad-mad> (дата обращения: 20.01.2018).
21. Speer A. Erinnerungen. Frankfurt am Main, Berlin, Wien, 1969.
22. Städtereise Wolgograd mit Besuch des Soldatenfriedhofs Rossoschka. 31.01.-04.02.2018 Reise VDK-W1-18 / SR-1 [Электронный ресурс]. URL: http://www.volksbund.de/fileadmin/redaktion/BereichReisen/2018/Stalingrad/SR-1_VDK-W1-18 (дата обращения: 20.01.2018).
23. Stalingrad. Mythos und Wirklichkeit einer Schlacht. Hrs. Von W. Wette u. G.R. Überscher. F-a-M: Fischer Taschenbuch Verlag, 2012.
24. Wette W. Ehre, wem Ehre gebührt! Täter, Widerständler und Retter (1939–1945). Bremen: Donat Verlag, 2014.
6. Vjuster V. V adu Stalingrada. Krovavij koshmar Vermahta [Elektronnyj resurs]. URL: <http://aleka.org.ua/book/8160-vigand-vyuster-v-adu-stalingrada-krovavij-koshmar-vermaxta.html> (data obrashhenija: 20.01.2018).
7. Epifanov A.E. Istorija i pravovoe polozhenie voennoplennyh vermahta v Stalingrade. 1942–1956. Volgograd: VA MVD Rossii, 2007.
8. Istorija Germanii HH veka v novom izmerenii: istochniki, statistika, hudozhestvennye dokumenty / sost. I. Belov. M.: OLMA Media Grupp, 2008.
9. Istorija Germanii: v 3 t. / Zapadnosib. centr germ. issled.; pod obshh. red. B. Bonvecha i Ju.V. Galaktionova. T. 3: Dokumenty i materialy. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2005.
10. Podevil's K. Boi na Donu i Volge. Oficer vermahta na Vostochnom fronte. 1942–1943. M.: Centrpoligraf, 2010.
11. Rossijane i nemcy v jepohu katastrof: pamjat' o vojne i preodolenie proshlogo: materialy konf. ros. i nem. istorikov (g. Volgograd, 7–10 sent. 2010 g.). M.: ROSSPJeN, 2012.
12. Stalingrad: chemu russkie i nemcy nauchilis' za 60 let: materialy Mezhdunar. nauch. konf. (g. Volgograd, 3–5 apr. 2003 g.). Volgograd: Izd-vo VolGU, 2003.
13. Stalingradsckaja jepopeja. Dokumenty, rassekrennyye FSB RF. M.: Izd. dom «Zvonca-MG», 2012.
14. Timofeeva T.Ju. «My zhili obychnoj zhizn'ju?» Sem'ja v Berline v 30–40-e gg. XX v. M.: Ros. polit. jencikl., 2011.
15. Hamm-Bjuher Hil'degard. «Prorvite obolochku ravnodushija». «Belaja roza» i nashe vremja. Orenburg: DIMUR, 1999.
16. Holl' Je. Agonija Stalingrada. Volga techet krov'ju. M.: Jauza-press, 2013.
17. Cizer B. Doroga na Stalingrad. Vospominanija nemeckogo pehotinca. 1941–1843 / per. L.A. Igor'evskogo. M.: Centrpoligraf, 2010.
18. Shreter H. Stalingrad: velikaja bitva glazami voennogo korrespondenta, 1942–1943. M.: Centrpoligraf, 2010.

* * *

1. Adam V. Svastika nad Stalingradom: Otkrovenija ad#jutanta Pauljusa. M.: Jauza-press, 2013.
2. Boroznjak A. «Imja Stalingrada vyzhzheno ognem»: Stalingradsckaja bitva v istoricheskoj pamjati FRG // Rossijsckaja istorija. 2014. № 1. S. 111–122.
3. V Drezdene prohodit vystavka, posvjashhenaja Stalingradsckoj bitve [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/387776#ixzz30wroDoms> (data obrashhenija: 20.01.2018).
4. Vel'c G. Soldaty, kotoryh predali: zapiski byvshego oficera vermahta [Elektronnyj resurs] // Voennaja literatura: sajt. URL: <http://militera.lib.ru/memo/german/weltz/index.html> (data obrashhenija: 20.01.2018).
5. Vette V. Vojna do samogo konca. Germanskij vermaht 1945 g. // Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta. 2015. № 3(98). S. 198–202.

The Battle of Stalingrad and the issue of German patriotism

Based on the document analysis and the memories of soldiers and officers of the Wehrmacht who took part in the Battle of Stalingrad, the article is aimed to prove that the outcome of the battle is an important (if not the primary) step of the Germans to abandon their national identity and to understand the value of human life, responsibility for their actions.

Key words: *the Battle of Stalingrad, Germany, Wehrmacht, surrender, patriotism, the problem of choice.*

(Статья поступила в редакцию 06.02.2018)